

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический»

ХЕРСОНЕССКИЙ СБОРНИК

Выпуск XXIII

Основан в 1926 году

Севастополь
2022

ББК 63 (2Рос-Кры) я5
УДК 902/904(05)
Х39

Рекомендовано к изданию решением Ученого совета
Государственного историко-археологического музея-заповедника
«Херсонес Таврический»

Редакционный совет:

А. И. Айбабин, проф., д. и. н. — председатель Редакционного совета;
М. В. Бибилов, проф., д. и. н.; А. В. Зайков, к. и. н.; Д. А. Костромичев, к. и. н.;
В. В. Майко, д. и. н.; В. Е. Науменко, к. и. н.; С. Ю. Сапрыкин, проф., д. и. н.;
Л. В. Седикова, к. и. н.; В. П. Степаненко, проф., д. и. н.; Е. Я. Туровский, к. и. н.;
И. Н. Храпунов, проф., д. и. н.

Редакционная коллегия:

А. В. Зайков, к. и. н. — ответственный редактор;
Т. А. Прохорова, к. и. н.; А. А. Роменский, к. и. н.

Х39 **Херсонесский сборник.** Сборник научных трудов/отв. ред. А. В. Зайков. — Севастополь: ГИА МЗ «Херсонес Таврический», 2022. — Выпуск XXIII. — 320 с.

Основу двадцать второго выпуска «Херсонесского сборника» составляют статьи, которые касаются находок, открытий и древностей, связанных с античной и средневековой Таврикой и, в первую очередь, с территорией древнего Херсонеса и его сельскохозяйственной округи. Одна из статей посвящена сарматским древностям. В выпуске нашли отражение эпиграфические и нумизматические исследования. Традиционно в сборнике представлен материал, посвященный истории Херсонесского музея. Почти все статьи сборника богато иллюстрированы. Издание адресуется историкам, археологам, краеведам, студентам и преподавателям, а также всем тем, кто интересуется античной и средневековой археологией, историей и культурой.

ББК 63 (2Рос-Кры) я5
УДК 902/904(05)

ISSN 2782-4977

© Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический», 2022
© Оригинал-макет ООО «Буки Веди», г. Москва, 2022

АНТИЧНАЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ

С. Ю. Монахов

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ХРОНОЛОГИИ И ТИПОЛОГИИ АМФОР АКАНФА¹

Своеобразные «колесовидные» клейма в виде кружка, разделенного на несколько секторов, в каждый из которых вписаны отдельные буквы, были выделены еще в начале XX столетия. Затем к их анализу неоднократно обращались многие исследователи, большинство из которых считали, что это особая группа фасосских клейм [Придик 1917, с. 107; Von 1957, р. 28, 35, 493; Брашинский 1961, с. 294; Балканска 1963, с. 35; Виноградов 1972, с. 41; Брашинский 1980, с. 155]. Лишь Е. М. Штаерман предположила, что наиболее вероятными центрами могут быть Аканф, Месембрия или Менда [Штаерман 1951, с. 46], а В. И. Кац по результатам сравнительного анализа выборок фасосских и «колесовидных» клейм с памятников Северного Причерноморья показал, что удельный вес тех и других по наиболее крупным памятникам кардинально отличается, а это означает, что «колесовидные» клейма никак не связаны с Фасосом [Кац 1979, с. 180].

Открытие в окрестностях Аканфа нескольких амфорных мастерских, производивших тару с «колесовидными» (и другими) клеймами, поставило точку в вопросе о локализации таких клейм [Rhomioroulou 1986, р. 479 ff.; Тракоσοπούλου-Σαλακίδου 2004, р. 167 ff.]. В свою очередь, эти открытия способствовали появлению целой серии работ, где был осуществлен анализ материалов керамической эпиграфики («колесовидных» клейм, а также оттисков с именами и отдельными буквами), которые отныне уверенно отождествлялись с продукцией Аканфа [Амперер, Гарлан 1992; Empeur, Garlan 1992; Garlan 2000; 2004; 2006; 2014; Filis 2012a; 2012b; 2013; 2020]. Более всех успел сделать в этой области И. Гарлан, который интерпретирует «колесовидные» клейма следующим образом. В двух верхних секторах

он видит сокращенное до двух букв имя фабриканта, а в нижних секторах — указание на емкость сосуда. Известные ныне немногочисленные целые амфоры с «колесовидными» клеймами с точки зрения своего стандарта интерпретируются в рамках гипотезы И. Гарлана вроде бы удовлетворительно.

Существенный вклад в изучение аканфского амфорного производства в последнее десятилетие внес К. Филис. Он начал, наконец, публикацию коллекции амфор разных центров, в том числе и местного производства, из раскопок аканфского некрополя. Им же изданы фрагментированные сосуды из открытых ранее гончарных мастерских этого города. Наконец, им была намечена и примерная типологическая схема аканфского амфорного производства [Filis 2012a; 2012b; 2013; 2020].

Целые амфоры Аканфа известны и по северопричерноморским материалам, и мне также пришлось трижды обращаться к данному сюжету [Монахов 1999b, с. 137–138, рис. 8.2; Монахов 2003, с. 85; Монахов 2013b; 2013c; 2015]. В данном случае я вновь обращаюсь к этой теме с связи с появлением новых находок. Здесь предлагается примерная типологическая схема развития амфорного производства в этом городе в IV столетии до н. э., которая учитывает как материалы Эгеиды, так и достаточно многочисленные находки в Северном Причерноморье.

I ТИП АКАНФСКИХ АМФОР

В I типе аканфских амфор можно выделить по меньшей мере два варианта: I-A и I-B (рис. 1 и 2).

К **варианту I-A**, видимо, можно отнести опубликованную К. Филисом неклеяменую *амфо-*

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00096).

ру из аканфского некрополя (рис. 1.1). По его утверждению этот тип тары был самым распространенным. Данные амфоры обычно имеют на ручке «колесовидные» клейма, разделенные на 3 или 4 сектора, что он иллюстрирует фотографией верхней части такой же амфоры с «колесовидным» клеймом, где в четырех секторах стоят буквы A|K|A|N (рис. 1.2). Обе находки Филис датирует первой половиной IV в. до н. э. [Filis 2012a, p. 71 ff., fig. 6 (амфора), fig. 2, no. 9–11 (клеймо); 2013, p. 72 ff., fig. 15b, c.]. Наконец, к этому же варианту I-A аканфской тары, как мне представляется, можно отнести три горла аналогичных амфор из раскопок Амфиполя, которые имеют те же морфологические признаки (рис. 1.3–5) [Nicolaidou-Patera 1986, p. 489, fig. 2].

Вариант I-B включает уже значительно больше известных сосудов. Прежде всего, это амфора с пола землянки 1972 г. на Лузановском поселении с ретроградным клеймом «ME» в прямоугольной рамке [Диамант 1984а, с. 83 слл.; 1984b; Монахов 1999а, с. 398, 399; 2015, с. 107, рис. 1.4]. Амфора имеет плавные обводы корпуса, который приближается к биконической форме, коническое горло с массивным трапециевидным венцом «фасосского» типа (рис. 2.6). В целом по своей профилировке она ближе всего к фасосским «протобиконическим» амфорам конца V–самого начала IV в. до н. э. [Монахов 2003, табл. 40–41]. Глина темно-коричневая, довольно грубая, с включениями песка и слюды. Клейма «ME» встречены в Западном и в Северном Причерноморье [Canarace 1957, p. 308, no. 812; Василенко 1972, с. 92; Garlan 2012–2013, p. 334, fig. 17a, b, c; Кац 2015, № 1546]. Несколько экземпляров таких оттисков найдены в керамической мастерской Аканфа². По археологическому контексту (двустрочные гераклеийские клейма и книдское клеймо магистрата Пасикрата с эмблемой «прора») [Диамант 1984b] наиболее вероятной датой комплекса лузановской землянки следует считать 330-е гг. до н. э. [Монахов 1999а, с. 398, 399].

Еще одна неклеяменная аканфская амфора точно такой же морфологии найдена в помещении №12 пригорода Ольвии за Заячьей балкой в 2008 г. (рис. 2.7). Глина сосуда красно-коричневая, с большим количеством слюды и известняка. Принадлежность его к аканфской таре

не вызывает сомнений. У этой амфоры хороший хронологический контекст, в частности, с нею найдены развалы мендейской и гераклеийской амфор, две фрагментированные амфоры Ико-са, нижние части хиосских колпачковых амфор, синопская амфора. Оттуда же происходят гераклеийские клейма магистратов Ликона и Спинтара (не позднее 340-х гг. до н. э.) [Монахов 1999а, с. 635; Кац 2007, с. 430], все находки середины — третьей четверти IV в. до н. э., а также два клейма: одно с ретроградной легендой КЛЕО (---), которое атрибутируется как аканфское [анalogии: Rhomiopoulou 1986, p. 481, fig. 6.11; Badoud 2013, p. 94, fig. 16; Кац 2015, с. 28, № 379-380; Πανάγου 2010, Ак. εκ. 20], другое в виде буквы «Ф» [Монахов 2015, с. 107, рис. 1.5]. Напомню, что клеймо КЛЕО (---) того же штампа, которое стоит на ручке фрагментированной амфоры из Горгиппии [Кузнецова 2015, рис. ПЗ.1], по своим морфологическим признакам идентичной тарным сосудам «мендейского» производства так называемого варианта «портичелло» первой трети IV столетия.

К этому же варианту I-B, по моим представлениям, можно отнести три амфоры из погребений № 142, 147 и 171 Прикубанского некрополя, две из которых были недавно опубликованы как амфоры неустановленных центров производства [Монахов и др. 2018, с. 164, рис. 1.5, 6], но сейчас нет сомнений в их аканфском происхождении. Эти сосуды по своим метрическим параметрам практически идентичны амфорам из лузановской землянки и ольвийского помещения № 12-2008 г. (рис. 2.8–10). Клеймо присутствует только на одной амфоре из погребения № 142, оно круглое анэпиграфное, диаметром 8 мм и, судя по всему, содержит рельефное изображение кубка в обрамлении жемчужин (рис. 2.8). Аналогии имеются [Придик 1917, pl. XV. 5; Canarache 1957, p. 306, no. 797; Монахов 2003, с. 293, табл. 63.8; Матеевич 2012, с. 249, табл. 64.7; Mateevici, Samoiloa 2015, p. 86; Кац 2015, № 384], но они малоинформативны.

Из трех упомянутых амфор Прикубанского некрополя (из погребений № 142, 147, 171) лишь для последнего погребения № 171 (рис. 2.10) есть более или менее выразительный контекст. В нем помимо амфоры обнаружен поддон чернолакового аттического канфара (который использовался в качестве солонки) с обточенным сколом. Такие канфары на литой ножке известны по материалам Афинской агоры [Sparkes, Talkot 1970, p. 286, fig. 7, no. 708],

² Информация К. Филиса в письме автору.

встречаются они также в Причерноморье [Лимберис, Марченко 2017, с. 183–184, 190–191, рис. 1, 2, 3] и датируются второй — третьей четвертями IV в. до н. э.

II ТИП АКАНФСКИХ АМФОР (РИС. 3)

Его пока можно проиллюстрировать единственной находкой из *погребения № 412 Прикубанского некрополя*. Это крупная амфора совершенно иной профилировки — с широким коническим туловом, валикообразным, уплощенным сверху венцом и относительно небольшой ножкой с расширенным основанием (рис. 3.11). По морфологии она напоминает фасосские амфоры серии «топраисара» первой половины — середины IV в. до н. э. [Монахов 2003, табл. 48], а также синопские амфоры типа I того же времени [Монахов 2003, табл. 100, 101; Монахов, Кузнецова 2021]. На обеих ручках данной амфоры стоят круглые клейма одного штампа, разделенного на 4 сектора. В верхних двух секторах находится сокращенное до двух букв имя магистрата ΡΟ (--), а в двух нижних — указание на емкость сосуда ΜΕ (--), что интерпретируется И. Гарланом как Με (τρῆτης) [Монахов 2003, с. 86–87, табл. 58.2; 2013а; 2013б; 2015, с. 113, рис. 2.9; Garlan, 2004, p. 185, fig. 1; 2006; 2014, p. 200, fig. 7; Badoud et al. 2007, 175 ff., no. 69]. Известна аналогия этому клейму [Кац 2015, № 1546]. В определении хронологии амфоры приходится отталкиваться от аналогий с такими формами в фасосском и в синопском амфорном производстве, которые позволяют уверенно датировать ее в пределах первой половины — не позднее середины IV в. до н. э.

III ТИП АКАНФСКИХ АМФОР

Он очевидным образом также копирует фасосскую тару, на этот раз биконические амфоры первых трех четвертей IV в. до н. э. В рамках данного типа можно выделить, по меньшей мере, три варианта.

Первый из них (*вариант III-A*) представлен амфорой из кургана № 4 у с. Богачевка Красноперекопского района Крыма (рис. 3.12). Это биконический сосуд, копирующий фасосскую тару «раннебиконической» серии, причем, судя по достаточно приземистым пропорциям, — наиболее ранние образцы, клеймившиеся фа-

сосскими магистратами самых ранних двух групп, то есть в пределах 390–380-х гг. до н. э. [Монахов 2003, табл. 42]. Аканфская амфора крупнее фасосских прототипов, да и емкость ее больше [Колтухов 2012, с. 43, 44, fig. 15; Монахов 2013б, 296, рис. 1.6; 2013с, 263 сл., рис. 2.2]. На одной из ручек сосуда можно увидеть не очень четкое «колесовидное» клеймо, разделенное на 4 сектора. В двух верхних секторах ясно читаются две буквы «Λ» и «Α», то есть сокращенное до двух букв начало магистратского имени ΛΑ (---), а внизу — цифровое обозначение фракции стандарта ΧΠ (или ΠΧ). Прямой аналогии этому штампу найти не удалось, однако имя ΛΑ (---) встречается в целом ряде других штампов. Вариантов реконструкции имени ΛΑ (---) бесконечно много. Для букв ΧΠ (или ΠΧ) наиболее вероятное прочтение будет π(εντέ) χ (ουες), то есть «пять хоев».

Вместе с аканфской в кургане у с. Богачевка обнаружены еще 3 тарных амфоры: синопская, пепаретская, и гераклеяская, а также аттический чернолаковый канфаровидный килик, что позволяет уверенно датировать комплекс временем не позднее конца второй — начала третьей четверти IV в. до н. э. [Колтухов 2012, с. 43, 44, рис. 15; Монахов 2015, с. 112].

Вариант III-B известен уже по нескольким экземплярам. Первая находка была сделана в фондах Ялтинского музея (рис. 4.13). По отношению к предыдущему варианту III-A это явная фракция, причем чуть более поздняя, поскольку копирует фасосский не «раннебиконический», а «позднебиконический» вариант тары [Монахов 2003, табл. 46], да и по стандарту полностью ему соответствует (полная емкость сосуда около 8 л). На обеих ручках имеются колесовидные клейма одного штампа с четырьмя секторами, в каждый из которых вписано по одной букве: в верхние — «Ρ» и «Ο», в нижние — «Τ» и «Ρ». И. Гарлан интерпретирует данное клеймо следующим образом: в двух верхних секторах он видит сокращенное до двух букв имя фабриканта ΡΟ (--), а в двух нижних — указание на емкость сосуда τρ(ί χους) (три хоя). Это соответствует аттическим, а в локальным фасосским мерам, базирующимся на хое в 2,94 литра [Брашинский 1984, с. 111; Garlan 2006, p. 273 ff.; 2014, p. 200 ff.]. Таким образом, можно констатировать, что в один год при магистрате ΡΟ (--) в Аканфе изготавливались разнотипные и под разные меры стан-

дарты амфоры, причем все по фасосским прототипам. Хронология сосуда на основании сходства морфологии с «позднебиконическими» фасосскими амфорами может быть определена приблизительно в пределах середины — третьей четверти IV в. до н. э.

Несколько таких амфор из некрополя Аканфа опубликовал К. Филис [Filis 2012a, p. 73, fig. 6], на некоторых из них также стоят «колесовидные» клейма (рис. 3.14). Правда, автор почему-то считает, что такие биконические фасосские амфоры, послужившие прототипом для аканфской тары, выпускались до начала III в. до н. э. [Filis 2012a, p. 73], тогда как на сегодняшний день твердо установлено, что они сменяются «позднеконическим» типом не позднее рубежа третьей и четвертой четвертей IV в. до н. э. [Монахов 2003, с. 70 сл.]. Он также утверждает, что на некоторых амфорах этого типа встречаются и иные клейма — прямоугольные оттиски с изображением дельфина и двумя буквами (сокращенные имена) — К-А или Ф-Ι.

Имеются еще две фрагментированные амфоры варианта III-B из подводного раскопа 2004 г. в прибрежной части Фанагории (рис. 4.15, 16) [Монахов 2015, с. 114, рис. 2.13, 14]. В обоих случаях на ручках стоят «колесовидные» клейма от одного штампа, где поле клейма разделено на три сектора. Аналоги этому штампу известны [Корпус керамических клейм ..., № 3411; Von 1957, no. 2149; Garlan 2014, p. 333, fig. 15b]. В данном случае в двух секторах ретроградно обозначено имя фабриканта ME (--), а монограмма πχ в третьем секторе обозначает емкость: π(έντε) χ(όες), то есть «пять хоев». Хронология этих находок не может быть надежно установлена. Из этого подводного раскопа происходит еще 8 клейм Фасоса, Менды, Синопы, Гераклеи и Книда, которые по современным представлениям датируются в пределах всего IV в. до н. э.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ АКАНФСКОГО КЛЕЙМЕНИЯ

И. Гарлан настаивает, что вся группа «колесовидных» клейм датируется в пределах последней трети IV в. до н. э. [Garlan 2004; 2006; Гарлан 2010, с. 382]. Примерно так же датируют эти клейма Ч. Цочев и А. Балканска после ревизии коллекции из раскопок Севтополя, где, как известно, присутствует 4 «колесовидных»

оттиска [Balkanska, Tzochew, 2008, p. 190, 199, 200]. Анализ найденных там же клейм Фасоса, Синопы, Книда, Родоса и Херсонеса приводит их к выводу, что выборка не дает материалов ранее 315 г. до н. э., когда, собственно, Севт III и начал строительство своей новой столицы. Но строительство Севтополя не исключает того, что на этом месте могло существовать какое-то более раннее поселение, как это предполагала ранее А. Балканска [Балканска 1984, с. 125], хотя очевидно, что для этого нужна дополнительная аргументация.

Анализ иных комплексов с аканфскими клеймами приводит к тому же выводу. Так, керамический комплекс засыпи балки при строительстве театра в Херсонесе, где наряду с десятками фасосских, синопских и гераклейских клейм и полном отсутствии херсонесских встречено несколько «колесовидных», дает основание определять верхнюю границу засыпи под театром не позднее начала — середины 320-х гг. до н. э. [Монахов 2003, с. 86; Кац 2007, с. 311–313]. Засыпь «нимфеума» (на самом деле склепа) в юго-восточной части херсонесского городища содержала представительную серию ранних гераклейских клейм, а также фасосское, мендейское и одно «колесовидное». Ревизия показала, что хронологические границы этого комплекса определяются от конца V в. до начала 330-х гг. до н. э. [Иващенко 2014, с. 278]. Курган у с. Богачевка в Крыму надежно датируется в пределах конца второй — начала третьей четверти IV в. до н. э. [Полин 2014, с. 420]. Лузановская землянка с аканфской амфорой I типа, как мы уже отмечали, не может датироваться позднее 330-х гг. до н. э., точно так же, как и комплекс из помещения № 12 в Ольвии с аналогичной амфорой. Еще один комплекс из Херсонеса — третий нижний (надскальный) слой на III поперечной улице, где среди разных амфорных клейм встречены два «колесовидных» клейма, также датируется первой половиной IV в. до н. э. [Золотарев 1978, с. 11, рис. 24].

Таким образом, очевидно, что аканфские амфоры разных типов, копирующих фасосские тарные образцы серий «топраисара», «раннебиконическая», «развитая биконическая» и «позднебиконическая», выпускались достаточно продолжительное время с первой по третью четверти IV в. (380–330-е гг.) до н. э. и в разных фракциях стандарта. По данным И. Гарлана, для всей выборки аканфских «колесовидных»

клейм насчитывается 21 магистрат, имена которых в сокращенной форме присутствуют в верхней части легенды клейм [Garlan 2004, p. 184]. В связи с этим, если согласиться, что это имена магистратов, как и на соседнем Фасосе, то весь период использования «колесовидных» клейм охватывает примерно четверть столетия [Monakhov, Kuznetsova 2017, p. 72, fig. 4.4, 5].

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Диамант Э. И. Амфорная тара античных поселений Одесского залива и лиманов в IV–III вв. до н. э. 1984b. (Рукопись) // Архив Одесского археологического музея. (№ нет).
 Золотарев М. И. Отчет о раскопках в северо-восточном районе Херсонеса в 1978 г. // Научный архив Института археологии НАН Украины. Ф. 8735. 28 л.
 Корпус керамических клейм Северного Причерноморья. Сост. Е. М. Придик, Б. Н. Граков // Архив ИА РАН. Р-2. № 2157–21988.

ЛИТЕРАТУРА

- Амперер Ж.-И., Гарлан И. Греческие амфорные мастерские // Греческие амфоры / под ред. В. И. Кац, С. Ю. Монахов (ред.). Саратов, 1992. С. 8–31.
 Балканска А. Към вопроса за колелообразните амфорни печати // Известия на Варненското археологическо дружество. 1963. № 14. С. 35–37.
 Балканска А. Амфори и амфорни печати // Севтополис (I) / Т. Иванов (ред.). София, 1984. С. 115–158.
 Брашинский И. Б. Успехи керамической эпиграфики // Советская археология. 1961. № 2. С. 293–306.
 Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. 268 с.
 Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли. Л., 1984. 248 с.
 Василенко Б. А. Давньогрецьки керамічні клейма з Одеси // Археологія. 1972. № 5. С. 87–95.
 Виноградов Ю. Г. Керамические клейма острова Фасос // Нумизматика и эпиграфика. 1972. Вып. X. С. 3–63.
 Гарлан И. Последние достижения греческой керамической эпиграфики на Западе // Античный мир и археология. 2010. Вып. XIV. Саратов, С. 371–395.
 Диамант Э. И. О датировке Лузановского поселения // Новые археологические исследования на Одесчине / С. Б. Охотников (ред.). Киев, 1984а. С. 83–87.
 Иващенко М. В. Керамические клейма из херсонесского «нимфеума» // Stratum plus. 2014. Вып. 6. С. 273–281.
 Кац В. И. Экономические связи позднеклассического Херсонеса // Античный мир и археология. 1979. № 4, С. 176–191.
 Кац В. И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). Симферополь; Керчь, 2007. 480 с.
 Кац В. И. Керамические клейма Азиатского Боспора. Часть I. Горгиппия и её хора, Семибратнее городище. Саратов, 2015. 180 с.; электр. каталог.
 Колтухов С. Г. Скифы Крымского Присивашья в VII–IV вв. до н. э. Погребальные памятники. Симферополь, 2012. 140 с.
 Кузнецова Е. В. Каталог целых амфор // Кац В. И. Керамические клейма Азиатского Боспора. Горгиппия и ее хора, Семибратнее городище. Саратов, 2015. С. 147–163.
 Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Атрибуция и хронология чернолаковых канфаров из меотских памятников Прикубанья // Stratum Plus. 2017. Вып. 3. С. 181–198.
 Матеевич Н. Амфорные клейма городища Надлиманское // Дзис-Райко Г. А., Охотников С. Б., Редина Е. Ф., Городище Надлиманское IV–III вв. до н. э. в Нижнем Поднестровье. Одесса, 2012. С. 161–179, 238–249, табл. 53–62. (Материалы по археологии Северного Причерноморья. Монографическая серия. № 3).
 Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. комплексы керамической тары VII–II вв. до н. э. Саратов, 1999а. 679 с.
 Монахов С. Ю. Заметки по локализации керамической тары. II. Амфоры и амфорные клейма полисов Северной Эгеиды // Античный мир и археология. 1999b. Вып. 10. С. 129–148.
 Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. М.; Саратов, 2003. 352 с.
 Монахов С. Ю. Заметки по локализации керамической тары. III. Амфоры и амфорные клейма малоазийских Эрифр // Вестник древней истории. 2013а. № 3. С. 28–51.
 Монахов С. Ю. Амфоры Аканфа, новые находки и заметки о специфике амфорного производства в полисе // Шестая международная Кубанская археологическая конференция. Материалы конференции / И. И. Марченко (ред.). Краснодар, 2013b. С. 294–300.
 Монахов С. Ю. Еще одна находка аканфской амфоры и некоторые размышления о характере аканфского амфорного производства // Древности Боспора. 2013с. № 17. С. 258–269.
 Монахов С. Ю. Новые находки аканфских амфор и коррективы к их типологии и хронологии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. Вып. 3. С. 105–119.
 Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Редкие формы амфор из Прикубанского некрополя // Археология античного и средневекового города / А. Г. Герцен и др. (ред.). Севастополь; Калининград, 2018. С. 163–170.

- Полин С. В. Скифский Золотобалковский курганный могильник V–IV в. до н. э. на Херсонщине. Киев, 2014. 776 с.
- Придик Е. М. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. Пг., 1917. 191 с.
- Штаерман Е. М. Керамические клейма из Тиры // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1951. Вып. XXXVI. С. 31–49.
- Badoud N. Timbres amphoriques de Mende et de Cassandreia // Production and Trade of amphorae in the Black Sea (Patabs III)/L. Buzoianu, P. Dupont, V. Lungu (eds.). Constanta, 2013. P. 89–103.
- Badoud N., Dupont P., Garlan Y., Marangou-Lerat A. Bulletin archéologique. Amphores et timbres amphoriques (2002–2007) // Revue des Études Grecques. 2007. Vol. 120. P. 161–264.
- Balkanska A., Tzocher C. Amphora Stamps from Seuthopolis — Revised // Phosphorion. Studia in honorem Mariae Čičikova/D. Gergova (ed.). Sofia, 2008. P. 188–205.
- Bon A.-M., Bon A. Les timbres amphoriques de Thasos. Paris, 1957. 542 p., ill.
- Canarache V. Importul amforelor stampilate la Istria. București, 1957. 446 p., ill.
- Filis K. Transport Amphorae Workshops in Macedonia and Thrace during the Late Classical and Hellenistic Times // Topics on Hellenistic Pottery in Ancient Macedonia/S. Drougou, I. Touratsoglou (eds.). Athens, 2012a. P. 60–85.
- Filis K. Ιωνικοί εμπορικοί αμφορείς στο Βόρειο Αιγαίο // Archaic Pottery of the Northern Aegean and its Periphery (700–480 BC)/M. Tiverios, V. Misailidou-Despotidou, E. Manakidou, A. Arvanitaki (eds.). Thessaloniki, 2012b. P. 265–280.
- Filis K. Transport Amphorae from Akanthos // Production and Trade of Amphorae in the Black Sea (Patabs III)/L. Buzoianu, P. Dupont, V. Lungu (eds.). Constanta, 2013. P. 67–87.
- Filis K. The production of North Aegean amphorae: morphology — properties — purpose // Pottery Workshops Craftsmen and Workshops/S. Drougou (ed.). Athens, 2020. P. 156–196.
- Empereur J.-Y., Garlan Y. Bulletin archeologique. Amphores et timbres amphoriques (1987–1991) // Revue des Études Grecques. 1992. Vol. CV. P. 176–220.
- Garlan Y. Amphores et timbres amphoriques grecs: entre érudition et ideologie. Paris, 2000. 210 p., 113 fig. (Memoires de l'Academie des inscriptions et belles-lettres. N. S. XXI).
- Garlan Y. Η ανάγνωση των σφραγισμάτων αμφορέων «με τροχό» από την Άκανθο // Το Αρχαιολογικό Έργο στη Μακεδονία και τη Θράκη. 2004. Τ. 18. P. 181–190.
- Garlan Y. L'interpretation des timbres amphoriques «a la roue' d'Akanthos» // Bulletin de correspondance hellénique. 2006. Vol. 130. P. 263–291.
- Garlan Y. La distinction des fabricants homonymes sur les timbres amphoriques grecs // Bulletin de correspondance hellénique. 2012–2013. Vol. 136–137. P. 319–338.
- Garlan Y. Métrologie et épigraphie amphorique grecque. Le cas des timbres akanthiens «à la roue» // Dialogues d'histoire ancienne supplément. 2014. Suppl. 12. P. 185–200.
- Lawall M., Tzocher Ch. New research on Aegean & Pontic transport amphorae of the ninth to first century BC, 2010–2020 // Archaeological Reports. 2020. Vol. 66 (2019–2020). P. 117–144.
- Mateevici N., Samoilova T. Un lot de timbres amphoriques grecs rares de Tyras // Revista arheologică. N. S. 2015. No. 11 (1–2). P. 86–88.
- Monakhov S. Ju., Kuznetsova E. V. Overseas Trade in the Black Sea Region from the Archaic to the Hellenistic period // The Northern Black Sea in Antiquity/V. Kozlovskaya (ed.). Cambridge University Press, 2017. P. 59–99, 294–298, 318–360.
- Nicolaidou-Patera M. Un nouveau centre de production d'amphores timbrées en Macédoine // Bulletin de correspondance hellénique (Suppl. XIII)/J.-Y. Empereur et Y. Garlan (eds.). 1986. P. 485–490.
- Πανάγου Τ. Μ. 2010. Η σφράγιση των αρχαίων ελληνικών εμπορικών αμφορέων: κέντρα παραγωγής και συνθετική αξιολόγηση' (PhD thesis, Athens).
- Rhomiopoulou C. Amphores de la necropole d'Acanthe // Bulletin de correspondance hellénique (Suppl. XIII)/J.-Y. Empereur et Y. Garlan (eds.). 1986. P. 479–483.
- Sparkes B. A., Tallcot L. Black and Plain Pottery of the 6th — 5th and 4th Centuries BC // The Athenian Agora. 1970. Vol. XII. Princeton, New Jersey. 472 p., 25 fig.
- Τρακосоπούλου-Σαλακίδου Ε. Κεραμικοί κλίβανοι Ακάνθοι // Το Αρχαιολογικό Έργο στη Μακεδονία και τη Θράκη. 2004. Vol. 18, 167–179.

РЕЗЮМЕ

Амфорные клейма халкидского полиса Аканфа были локализованы чуть более 30 лет назад благодаря открытию остатков керамических мастерских. Целые формы амфор стали известны совсем недавно, причем значительная часть находок приходится на Причерноморье. Новые сосуды из Прикубанского некрополя значительно углубляют наши представления об аканфском амфорном производстве в IV в. до н. э. и позволяют откорректировать типологию и хронологию тары этого центра.

Ключевые слова: Аканф, амфоры, керамические клейма.

S. Yu. Monakhov

NEW DATA ON THE CHRONOLOGY AND TYPOLOGY OF AMPHORAE FROM AKANTHOS

SUMMARY

The amphora stamps from the Chalcidian polis of Akanthos were localized a little more than 30 years ago thanks to the discovery of pottery workshops remains. Complete amphorae have become known quite recently, and a significant part of the finds comes from the Black Sea region. New vessels from the Prikubansky necropolis further deepen our understanding of Akanthos' amphora production in the 4th century BC and allow us to modify existing typology and chronology of the ceramic containers manufactured in this center.

Keywords: Akanthos, amphorae, ceramic stamps

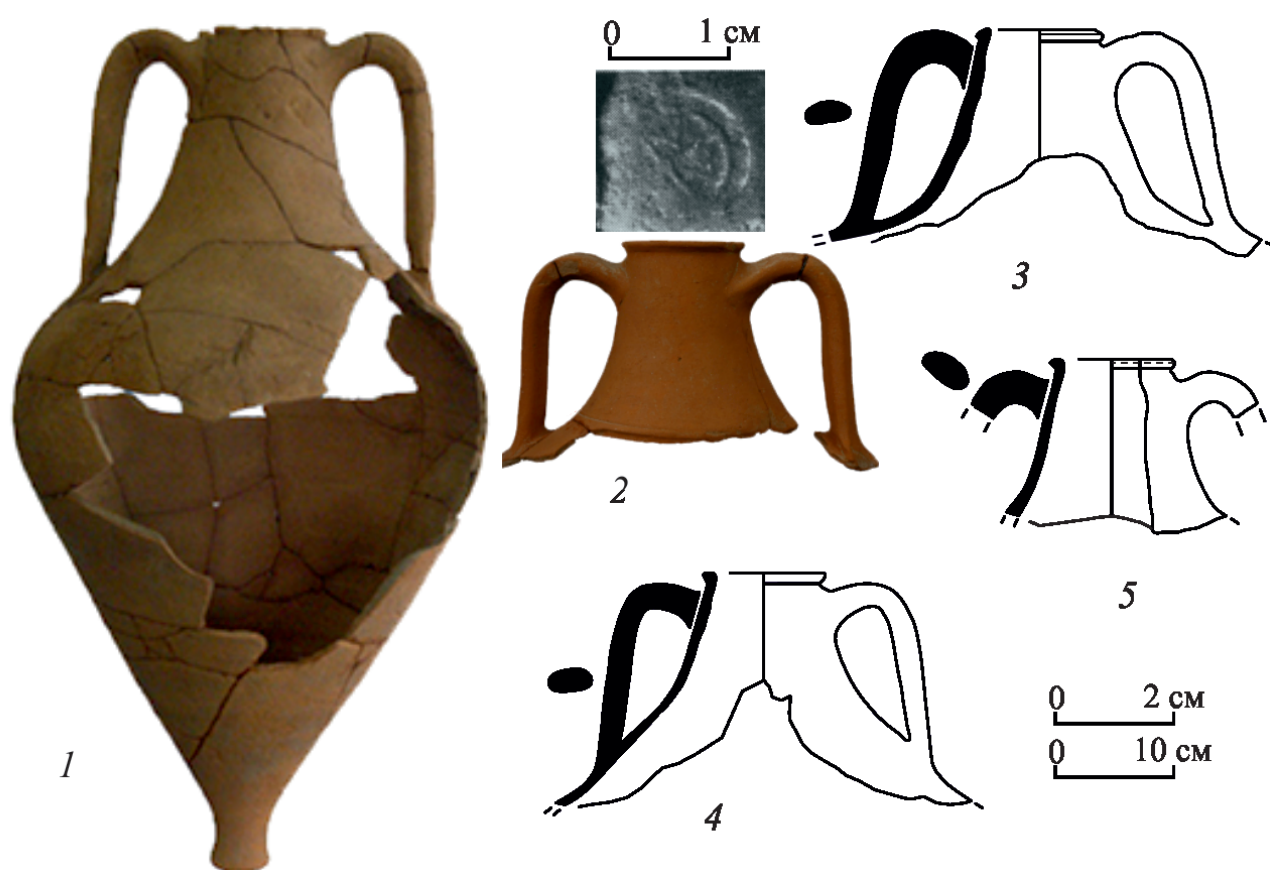

Рис. 1. Амфоры варианта I-A: 1, 2 — из некрополя Аканфа [по: Filis 2013, 72 ff., fig. 15c; 2020, fig. 5, 10]; 3-5 — из раскопок Амфиополя [по: Nicolaidou-Patera 1986, 489]. Без масштаба.

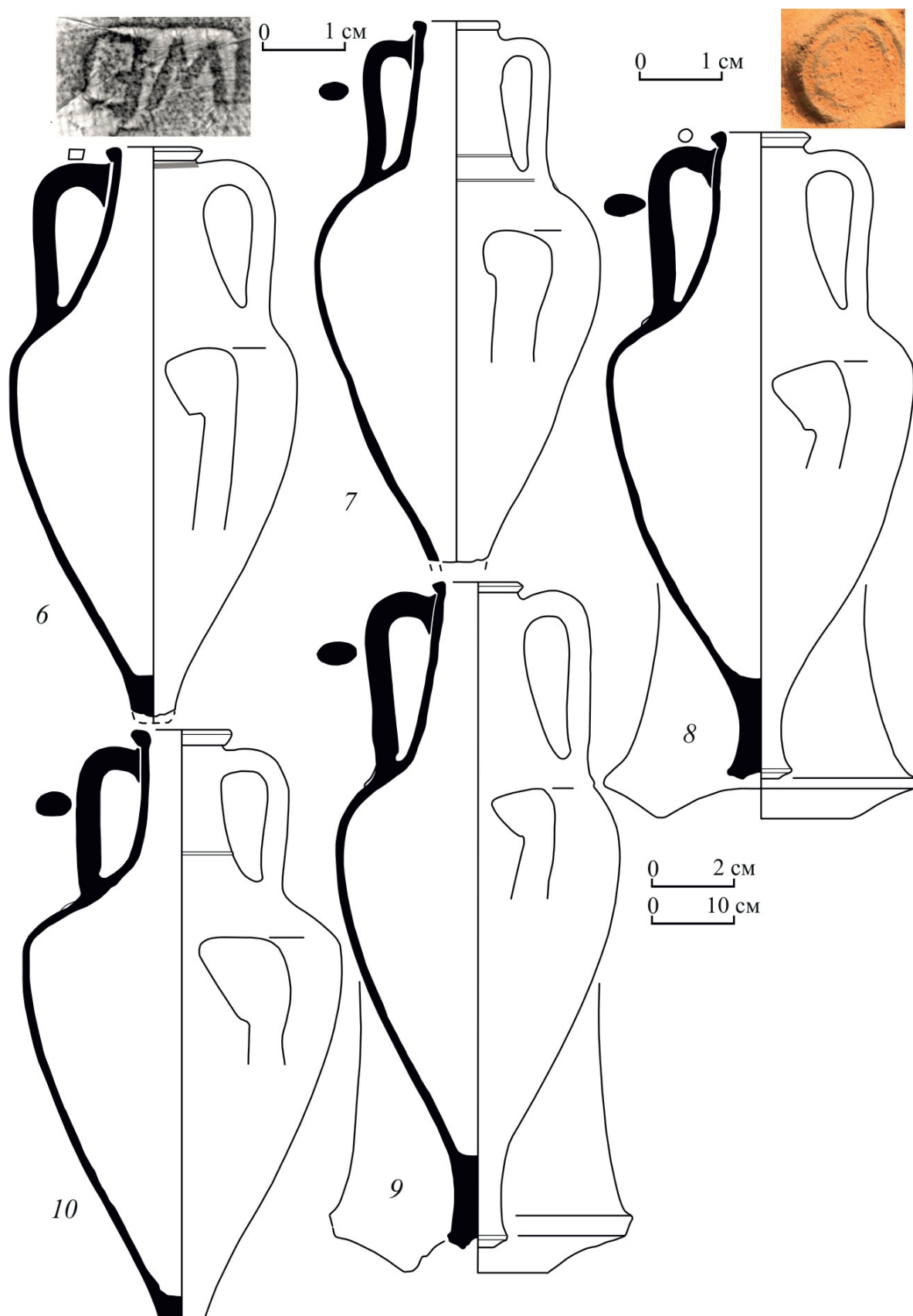

Рис. 2. Амфоры варианта I-B: 6 — из лузановской землянки;
7 — из пом. 12/2008 года из Ольвии; 8 — из погребения № 142; 9 — из погребений № 147;
10 — из погребения № 171 Прикубанского некрополя.

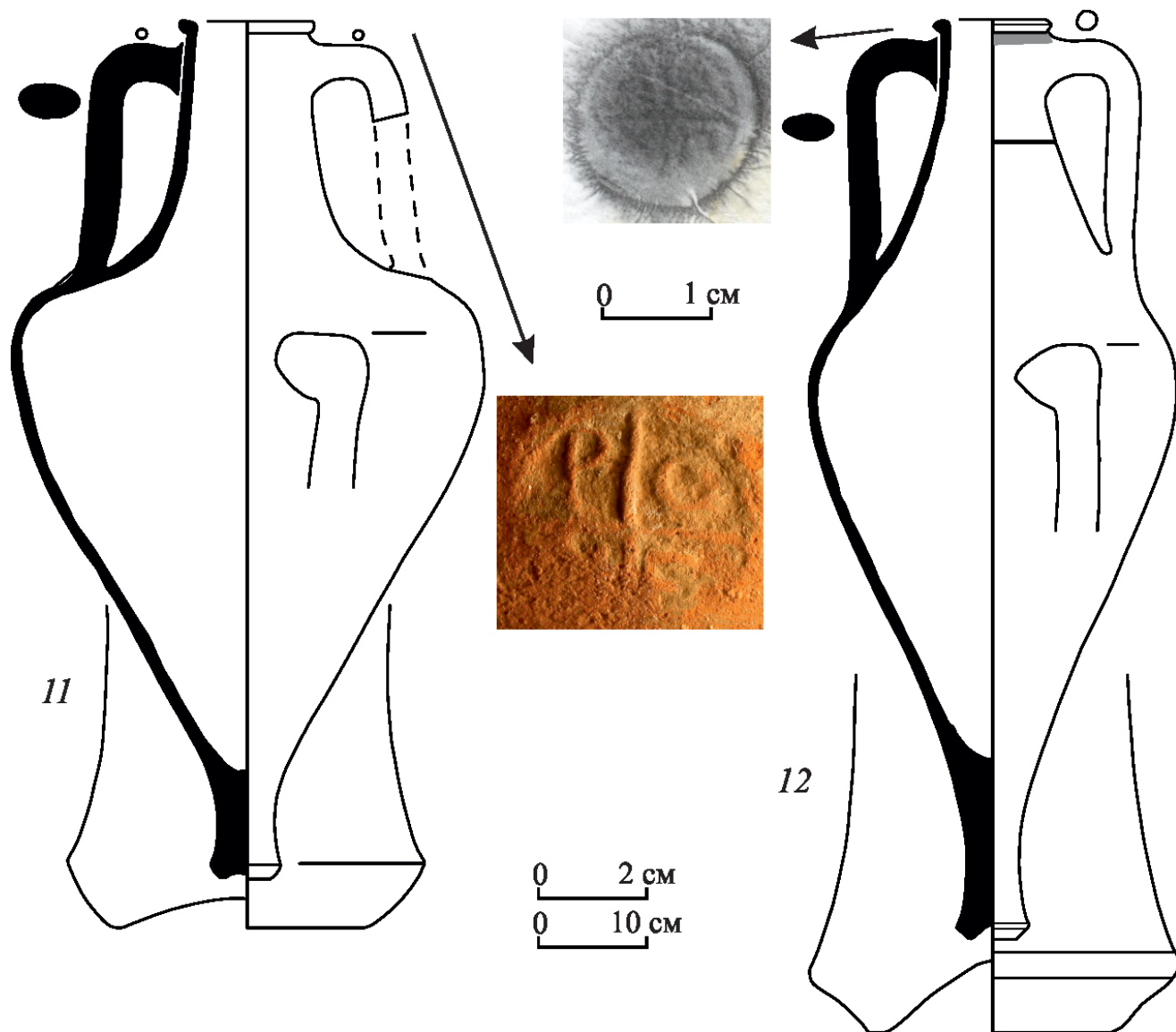

Рис. 3. 11 — амфора типа II из погребения № 412 Прикубанского некрополя;
 12 — амфора варианта III-A из кургана у с. Богачевка.

Рис. 4. Амфоры варианта III-B: 13 — из Ялтинского музея; 14 — из некрополя Аканфа [по: Filis 2020, fig. 5, без масштаба]; 15, 16 — из подводного раскопа 2004 г. в Фанагории.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ

- АВ – Археологические вести. Санкт-Петербург.
 АДСВ – Античная древность и средние века. Свердловск/Екатеринбург.
 АИАПМЗ – Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник. Азов.
 АМЗТ – Археологический музей-заповедник, Танаис
 АМА – Античный мир и археология. Саратов.
 АО – Археологические открытия. Москва.
 АРХОНТ – Античные реликвии Херсонеса: Открытия, находки, теории. Материалы научной конференции. Севастополь.
 АСГЭ – Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград/Санкт-Петербург.
 БИ – Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
 БИАС – Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь; Керчь.
 БС – Боспорский сборник. Москва.
 БЧ – Боспорские чтения. Симферополь; Керчь.
 ВВ – Византийский временник. Москва.
 ВОКМ – Волгоградский областной краеведческий музей. Волгоград.
 ВДИ – Вестник древней истории. Москва.
 ГАИМК – Государственная академия истории материальной культуры. Ленинград.
 ГАХ – Граффити античного Херсонеса / под ред. Э. И. Соломоник. Киев, 1978. 139 с.
 ГЛБО I, II – Яйленко В. П. Граффити Левки, Березани и Ольвии // ВДИ. 1980. № 2. С. 72–99 (= ГЛБО I); 1980. № 3. С. 75–116 (= ГЛБО II).
 ГИМ – Государственный исторический музей. Москва.
 ГИА МЗ ХТ – Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический». Севастополь.
 ГИМЮУ – Государственный исторический музей Южного Урала. Челябинск.
 ДБ – Древности Боспора. Москва.
 ДРВМ – Древняя Русь: вопросы медиевистики. Москва.
 ЕКМ – Евпаторийский краеведческий музей. Евпатория.
 ЗООИД – Записки Одесского общества истории и древностей.
 ИАК – Известия археологической комиссии.
 ИКАМ – Инвентарная книга археологического материала.
 ИТУАК – Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
 КБН – Корпус боспорских надписей. М.; Л., 1965.
 КСИА – Краткие сообщения Института археологии АН СССР. Москва.
 КСИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Санкт-Петербург.
 МАИАСК – Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь; Тюмень; Нижневартовск.
 МАИАСП – Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. Нижневартовск.
 МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.

- МАЭ – Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера). Санкт-Петербург.
- МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
- МНТУ – Музей «Народы и технологии Урала» Южно-Уральского государственного университета. Челябинск.
- МОИИМК – Московское отделение Института истории материальной культуры.
- НА БИКАМЗ – Научный архив Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника. Бахчисарай.
- НАВ – Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
- НА ИАК РАН – Научный архив Института археологии Крыма Российской академии наук. Симферополь.
- НАО ГМЗ ХТ – Научно-архивный отдел Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический». Севастополь.
- НКП РСФСР – Народный комиссариат просвещения РСФСР.
- НМРК – Национальный музей Республики Казахстан. Астана.
- НС – Нумизматика и сфрагистика. Киев.
- НФ ЦМТ – научные фонды Центрального музея Тавриды. Симферополь.
- НЭ – Нумизматика и эпиграфика. Москва.
- ОАК – Отчет Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
- ОАМ – Одесский археологический музей.
- ОХБ – Яйленко В. П. История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н. э. – VII в. н. э. СПб., 2017. 1023 с.
- ПИФК – Проблемы истории, филологии, культуры. Москва; Магнитогорск; Новосибирск.
- ПСРЛ – Полное собрание русских летописей.
- ПЭ – Православная энциклопедия. Москва.
- РА – Российская археология. Москва.
- РОМК – Ростовский областной музей краеведения. Ростов-на-Дону.
- СА – Советская археология. Москва.
- САИ – Свод археологических источников. Москва.
- СОМК – Саратовский областной музей краеведения.
- ТГЭ – Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград/Санкт-Петербург.
- ТМНО – Труды Московского нумизматического общества. Москва.
- ТОДРЛ – Труды отдела древнерусской литературы. Ленинград/Санкт-Петербург.
- ХА – Хазарский альманах. Москва.
- ХСб – Херсонесский сборник. Севастополь.
- AA – Acta Archaeologica.
- AJA – American Journal of Archaeology. Boston.
- BAR – British Archaeological Reports. Oxford.
- BCH – Bulletin de correspondance hellénique. Paris.
- Bslav – Byzantinoslavica. Prague.
- ClQ – The Classical Quarterly. Oxford.
- CRFB 4, 2002 – Erdrich M. Corpus der römischen Funde im europäischen Barbaricum. Deutschland. Bd. 4. Hansestadt Bremen und Bundesland Niedersachsen. Bonn, 2002. 229 S.
- CRFB 6, 2006 – Becke M., Bemann J., Laser R., Leineweber R., Schmidt B., Mühlemeier E., Schunke T. Corpus der römischen Funde im europäischen Barbaricum — Deutschland. 6. Land Sachsen-Anhalt. Bonn, 2006. 291 S.
- C. R. Séances Acad. Inscr. B.-Lett. – Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Paris.

EAF	– Ethnographisch-archäologische Forschungen.
IOSPE	– Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini.
JHS	– Journal of Hellenic Studies.
LGPN	– A Lexicon of Greek personal names by P. M. Fraser, E. Matthews (ed.). Oxford, 1987 — .
LSJ	– A Greek — English Lexicon by H. G. Liddell, R. Scott & H. S. Jones (edd.). Oxford, 1968.
MGH SS vern.	– Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum qui vernacula lingua usi sunt.
RE	– Real-Enzyklopädie der classischen Altertumswissenschaft, hrsg. Von Pauly — Wissowa — Kroll — Mittelhaus — Ziegler.
SEG	– Supplementum Epigraphicum Graecum.
Deschler-Erb, Della Casa	– E. Deschler-Erb, P. Della Casa (Hrsg.). New Research on Ancient Bronzes. Acta of the XVIIIth International Congress on Ancient Bronzes. Zurich, 2015. 362 p.
Voß, Müller- Schneeßel	– H.-U. Voß, N. Müller-Schneeßel (Hrsg.). Archäologie zwischen Römern und Barbaren. Zur Datierung und Verbreitung römischer Metallarbeiten des 2. und 3. Jahrhunderts n. Chr. im Reich und im Barbaricum — ausgewählte Beispiele (Gefäße, Fibeln, Bestandteile militärischer Ausrüstung, Kleingerät, Münzen). Internationales Kolloquium. Frankfurt am Main, 19. – 22. März 2009. Bonn, 2016. Bd. 1. 590 S.
Treister, Yablonsky	– M. Treister, L. Yablonsky (Hrsg.). Einflüsse der achämenidischen Kultur im südlichen Uralvorland (5. – 3. Jh. v. Chr.). Vienna, 2013. Bd. 1. 707 S.

СОКРАЩЕНИЯ СЛОВ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ПОМЕТ

в., вв.	– век, века	Anm.	– Anmerkung (~en)
вып.	– выпуск	Aufl.	– Auflage
г., гг.	– год, годы	Bd.	– Band
Д.	– дело	Bull. ép.	– Bulletin épigraphique
до н. э.	– до нашей эры	cf.	– confer
инв.	– инвентарный номер	e. g.	– exempli gratia
Л.	– Ленинград	ed(d).	– editor (s)
Л., л.	– лист	f(f).	– folgende
М.	– Москва	fr.	– fragmentum
Пг.	– Петроград	gen.	– genitivus
с.	– страница, страницы	H.	– Heft (нем.)
сл., слл.	– следующая/ий, следующие	κτλ.	– και τα λοιπά
см.	– смотри	l.	– ligne (фр.)
СПб.	– Санкт-Петербург	p(p).	– page (s)
ср.	– сравни	P, p.	– pars
стк., сткк.	– строка, строки	S.	– Seite (нем.)
Т.	– том	s. v.	– spectia verbum
Ф.	– фонд	sc.	– scilicet
Ч.	– часть	sq(q).	– sequens (~tes)
		suiv.	– suivant (s)
		t.	– tome (фр.)